

Израиль не управляет Америкой, а Америка — Израилем

Встреча Дональда Трампа с Биньямином Нетаниягу

Год назад победу Дональда Трампа на президентских выборах восприняли в еврейском государстве с нескрываемым воодушевлением. Что изменилось за это время, и не разочаровались ли в Иерусалиме ближневосточной политикой новой американской администрации, — в интервью с профессором Университета Ариэль и Университета Бар-Илан, политологом Зеэвом Ханиным.

— Прежде всего, мы стали свидетелями изменения доктрины, — говорит д-р Ханин. — На первом этапе Трамп был намерен продолжать линию Обамы на уход США из горячих точек и отказ от роли мирового полицейского. При этом он стремился вернуть США статус сверхдержавы, которую уважают и боятся. Но как сделать Америку strong again, если ты вне мировых процессов? Обама был согласен на роль партнера, помогающего своим потенциальным союзникам в реализации их программы. Отсюда договоренности с Ираном, попытки легитимации и «умиротворения» умеренных исламистов вроде «братьев-мусульман», а также идея задабривания различных групп

израильскими уступками.

Трамп пошел иным путем, предлагая вернуть Америке величие, отказавшись играть по чужим правилам и перейдя к навязыванию своих. Это несколько отличается от видения Буша, просто экспортировавшего американскую демократию. Трамп этого не хочет, но предлагает выстраивание новых альянсов на базе *своего* видения мира по-американски. Не обязательно везде должна восторжествовать демократия, но тем, кто видит себя союзниками США, придется принять некий набор принципов. Среди них — отказ от террора и американское посредничество в решении проблем.

Поэтому для Обамы палестинский вопрос был поводом заставить арабский мир принять американское партнерство, а для Трампа — это раздражающий фактор, мешающий построению новой системы альянсов с умеренными прозападными суннитскими режимами. Соответственно, для Обамы Израиль был страной, которая должна оплатить своими уступками новое прочтение американских интересов, а для Трампа — это ключевой союзник, без которого выстраивание новых ближневосточных альянсов в принципе невозможно. И именно поэтому сразу после прихода к власти Трамп был готов заморозить процесс Осло, объявив Абу Мазена «дезертиром мира» и закрепив этот статус рядом символических шагов — переносом посольства в Иерусалим и т. п.

— Почему же тогда многочисленные произраильские обещания нового президента так и остались обещаниями?

— Поворот произошел примерно в марте этого года, после того, как предложенной Трампом идее новой конфигурации потенциальные союзники аплодировали стоя. Они ровно этого ждали — что придут американцы и скажут, что речь идет не о локальных конфликтах (США — Аль-Каида, Запад — КНДР, Израиль — палестинцы), а противостоянии сил добра с новой осью зла.

Эту идею с воодушевлением приняли в Саудовской Аравии и в Египте, в Катаре и Эмиратах, отчасти в Турции. И Трамп решил, что из так удачно складывающейся ситуации можно извлечь существенно больше дивидендов, тем более, что кандидатов в ближневосточное НАТО достаточно. Остается мелочь — вытащить своих потенциальных ближневосточных партнеров из капкана антиссионистской риторики. Для этого им нужно что-то предложить — то, что уберезет их от возмущения собственного населения.

Посланник президента США Джаред Кушнер с главой ПНА Абу Мазеном

И тогда Абу Мазен опять всем понадобился. И эмиссары Трампа предложили главе ПНА сыграть в эту игру, пообещав взамен, что президент США не откажется от идеи палестинского самоопределения (не государства!). При этом палестинцы с израильянами сами должны договориться между собой, каким образом эта идея будет реализована. Этого Нетаниягу добивался все эти годы — переквалификации палестинской темы из международной в вопрос неурегулированных отношений внутри бывшего британского мандата, на территории, где единственным сувереном является Израиль. Но внешне это выглядит как выигрыш Абу Мазена, поскольку на сегодняшний день США отказались от переноса посольства (интервью взято до решения Трампа о признании Иерусалима столицей Израйля, — прим. ред) и просят Израиль поменьше заявлять о расширении еврейского строительства в Иудее и Самарии.

— Неужели все так безоблачно? А Сирия, где степень американского влияния в последние годы уменьшилась, и договариваться о разграничении интересов теперь в основном приходится с Россией.

— Это проблема, и создание зон де-эскалации, меняющих конфигурацию на нашей северной границе, не вызывает одобрения в Израиле. Что поделаешь — Израиль платит цену за свою политику последних восьми лет. Альтернативы этой политике не было, поскольку полагаться на Обаму было нельзя, и с 2013 года Израиль был вынужден договариваться с Россией. И Трамп решил в эти договоренности не вмешиваться.

Другое дело, что с точки зрения Израйля американцы в Сирии совершают ту же ошибку, которую они совершили в Ираке, создав после свержения режима Хусейна вакуум, который заполнил собой Иран. То же самое происходит в Сирии, где Иран постепенно занимает место Исламского государства.

— Еврейское государство намерено на это как-то реагировать?

— Израиль отказывается от доктрины сдерживания — возвращается идея полной победы, а разговоры о том «что будет на следующий день», останутся уделом СМИ. И в Вашингтоне этот подход нашел понимание.

— Американцы приняли решение ничего не решать и позволить событиям идти так, как они идут?

— Они решили, во-первых, додавить ИГИЛ, после этого направить усилия на гибридную войну с Ираном, а дальше — выстраивать ближневосточное НАТО. Этот план не идеально проработан и иногда трещит по плохо заделанным швам, поэтому приходится принимать не всегда удачные решения по мере возникновения проблем. При всем этом ситуация в сфере безопасности в Израиле неизмеримо лучше, чем год назад, поскольку по основным направлениям США либо приняли израильскую их трактовку, либо предложили варианты, которые Израиль в состоянии переварить. Израиль не управляет Америкой, а Америка Израилем — разногласия всегда есть и будут, но никогда у союзников не было столько козырей на руках — вопрос лишь в том, каким образом их удастся разыграть.

Беседовал Александр Файнштейн